

Нынешний сезон театра оперы и балета имени Абая — юбилейный. Ровно тридцать лет назад был создан этот коллектив, сыгравший такую значительную роль в развитии казахского музыкального искусства. Время оминуть взглядом историю театра, — ради будущего, ради новых творческих успехов. Автор этой статьи хочет напомнить о пути, пройденном за три десятилетия балетной труппы театра.

В 30-е годы казахский народ лишь начинала возрождать свой танцевальный фольклор. Единичными являлись энтузиасты народного танца — талантливые самоучки. В Казахстане было лишь несколько коллективов художественной самодеятельности, которые изредка ставили танцы-пантомимы. Балет, балетный театр, классический танец — все эти понятия были совершенно неизвестны основной массе казахского народа.

А сегодня в Казахстане работают десятки театров, музыкальных учреждений и учебных заведений, способствующих распространению балетного искусства среди самых широких народных масс. Ныне в республике действовало около 3 200 самодеятельных танцевальных коллективов. Казахский танец стал неотъемлемой частью национального искусства.

Один цифры и факты, конечно, еще не составляют истории искусства. Но нет других, более наглядных показателей роста казахской хореографии, чем эти цифры и факты. Если в 1934 году, когда явился первый Всеказхастский слет народных талантов, в нем участвовало всего 20 любителей народного танца, то в 1963 году их было больше тридцати тысяч. Если профессионалов балета к моменту организации музыкально-драматического театра в 1933 году не было, то в настоящее время только балетная труппа театра имени Абая насчитывает 70 квалифицированных артистов. Если в 1933 году казахский музыкальный театр, нуждаясь в режиссерах, композиторах, балетмейстерах, художниках, приглашал их из других городов, то к 1963 году выросли местные талантливые балетмейстеры, композиторы, художники в драматургии. Только в театре имени Абая работают два казах-балетмейстера, введенные высшее специальное образова-

ние: заслуженный деятель искусства Казахской ССР Д. Абриор и заслуженный артист Казахской ССР З. Рабденов. Сейчас занимаются в Терском отделении ГИТХСа Москвой Б. Аюханов, Д. Джангозина, С. Шамова.

Прочная и неразрывная связь с традициями русского театра была для молодых энтузиастов казахской хореографии опорой в создании национального балета. Сегодня можно с уверенностью сказать, что эстетические основы советского балетного театра — первостепенность идейного замысла, стремление к жизненной правде и народности, раскрытие внутреннего мира героев, обогащение танцевального языка элементами фольклора — эти важнейшие черты социалистического реализма в хореографии стали достоянием и казахского балета.

Но значит ли это, что сегодня все трудности и все задачи решены, что казахскому балету остается познать плоды трудов прошлых лет?

В репертуаре казахского балета представлены лучшие образцы классического наследия. Но достаточно ли этого сегодня? Нет. К сожалению, в балетном репертуаре театра имени Абая в прошлом сезоне не было ни одного национального спектакля. В одном же понимали того, что ни один балет, созданный нашим театром, не обрел сценического долголетия и прочной привязанности широкого зрителя? Нельзя же сказать, что «Калимани и Мамыр», «Весна», «Камбар в Назым», «Дорогой друг» были зурлявными спектаклями. Напротив. Их создатели проявили и талант, и умение. Спектакли обладали несомненными достоинствами. Может быть, казахский балет сохранил бы свои национальные спектакли, если бы балетмейстеры берегли труд вредителей, обогащая его новыми находками. Но после Л. Жукова, А. Черныгина ни один балетмейстер не возобновил ни «Калимана и Мамыра», ни «Весны», хотя эти балеты могли бы жить и в наши дни.

Первоочередная задача, которая была и остается перед казахским балетом, — создать национальный классический спектакль. Живя на сцене, он служил бы примером для последующих поколений, воспитывая эстетически и технически новых исполнителей.

Жизнь нашей страны развивается необычайно стремительно. Мастерам искусства нужно торопиться, чтобы идти с ней в ногу. Промышленники и балеты, кто имеет особое значение. Во-первых, от театра требуется решительный поворот в сторону современных тем и образов. Случайные, эпизодические темы для уже не устраивают зрителей. Между тем казахский балет еще не имеет классического спектакля даже в историческую тему. Нужно создать полноценные спектакли — на современную тему и о прошлом.

В театре имени Абая сейчас имеется партитура Г. Жубановой и сценарий А. Мамбетова «Легенда о белой птице», сценарий Д. Абриора «Козы-Корпеш и Баян-Сулу», основанный на сюжете одноименной народной легенды, два сценария, созданные по мотивам народных сказок. Однопроектно театр намечает постановку к Д. С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», возобновление «Медногласки». Эти перспективы на будущее, с явным преобладанием леггарно-сказочной тематики, говорят нам, что и в ближайшее время театр не собирается осваивать современную тему. Происходит это, видимо, потому, что руководители театра не задумываются над тем, что же нужно казахскому балету сегодня, чего ему не хватает, чтобы он мог умножить свои достижения в будущем.

Из опыта прошлого нам известно, что самым узким местом большинства национальных казахских балетов были их сценарии. Чаще всего это пьесы вообще без учета сценических ситуаций, в которых господствовали нередко чисто натуралистическая пантомима, бытовая этнография, неумело переосмысленные приемы и традиции старого балета. О том, что сценарии национальных спектаклей — основная причина неудач, неоднократно говорили и писали. Не раз требовали принять самые срочные меры к улучшению сценарного дела. Однако драматургия до сих пор осталась самым слабым местом в балетном театре. А Министерство культуры Казахской ССР, руководители театра имени Абая явно недооценивают роль сценариста в создании балетного спектакля, не предъявляют высоких требований к качеству предлагаемых сценариев. Театр не имеет творческой связи с

драматургами других городов нашей страны, которые успешно работают в этом жанре.

В казахской хореографии есть мастера, которые могли бы подвигать зрительный зал воплощением любимых казахским народом героев. А героев этих хватит и на один спектакль.

Балет на современную тему требует развития и балетмейстерского искусства, в частности обновления танцевальной лексики. Сегодня уже нельзя пользоваться только теми приемами и методами, которыми пользовались прежде. Классики хореографии нередко предрасполагали от опасности воспринять лексику классического танца как нечто не прикосновенное, раз навсегда установленное. Но нельзя сказать, что танцевальный язык наших национальных балетов отличается оригинальностью, что пластика одного балета не похожа на пластику другого. Наоборот. На протяжении многих лет из спектакля в спектакль переносятся заученные танцевальные композиции, элементарные движения классического танца. В большинстве случаев танцевальный язык страдает бедностью, невыразительностью, штампом. В наши дни от балетмейстера требуется владение многообразным художественным приемом, умение мыслить пластикой движений танца с пантомимой.

В театре имени Абая из года в год тратится много времени и сил на возобновление давно известных зритель балетов. За последние 10 лет в репертуар введено всего восемь новинок.

Казахскому балету сейчас необходимо широкий обмен опытом с другими театрами. Необходимы гастроли выступлений других балетных трупп в Казахстане. За последние десять лет Алма-Ату посетила лишь киргизский театр. А такие спектакли Москвой и Ленинградом, как «Спартак», А. Хачатуряна, «Каменный цветок» С. Прокофьева, «Отелло» А. Мачавариани, «Берег надежды» А. Петрова, спектакли балетных театров Узбекистана, Таджикистана, Татарии, Грузии, Украины напав зрители и актерам неизвестны. Творческие связи с театрами других республик по мере развития казахского балета должны не слабеть, а крепнуть.

До недавнего времени казахскому

танцу нигде не обучали. Его не было в программе казахской школы, нет до сих пор в занятиях балетной труппы. И в хореографическом училище, и в коллективе балета, как это ни странно, казахские танцы все еще воспринимаются как «аутентичный» и больше частью исполняются теми, кто не танцует классикой.

Представителями старшего поколения — Шара, Н. Талапова, К. Карабалинова, прославившие искусство национальной хореографии, не имеют преемников, которые развивали бы их мастерство.

В Узбекистане, Грузии и других национальных республиках обучению национальному танцу, развитию неполитических традиций придается особое значение. В Ташкентском хореографическом училище обучают молодые прославленные балерины Тамара Ханум, Мукаррам Тугрунбаева, Разия Каримова, опытные педагоги. Тбилиское хореографическое училище возглавляет один из лучших представителей советского балетного народного артиста СССР В. Чабукиани. У нас же, в казахском театре, мастера национального танца кружатся преподавательской работы.

В театре имени Абая трудится большой творческий коллектив балетистов. Многие из талантливых удостоены почетных званий, награждены орденами и медалями нашей страны. Имена заслуженных артистов республики С. Кушербаевой, Р. Тажиевой, В. Кузнецовой, С. Тулсановой, И. Манской, заслуженного артиста Казахской ССР Л. Таганова, А. Асылмуратова, А. Джалилова, Э. Мамбетова давно известны зрителям. Однако в коллективе балета до сих пор ни один из исполнителей не удостоен звания народного артиста Казахской ССР. Этот факт может служить печальным свидетельством того, что уровень исполнительства еще не достиг высот, какими являются наши соседи, — киргизы и узбеки.

В сильнейшем балетном коллективе страны мастера хореографии постоянно повышают свое умение под руководством самых лучших педагогов. И это помимо уроков, репетиций в театре. Артисты казахского балета лишены такой подготовки. Если солдаты проводят спектакли на должном уровне, то искусство вояжающего остается низким. Отсутствие сложностей, четкости испол-

нения иногда дискредитирует все лучшие стороны спектаклей.

В течение многих лет, ежегодно, труппа казахского балета пополняется за счет выпускников Алма-Атинского хореографического училища. Но молодые специалисты, начинающие работать в театре, не имеют должной подготовки. Объясняется это тем, что у училища систематически не выполняются программы обучения. Не проводятся уроки мастерства актера, грима, уроки по истории театра, балета. Программы выпускных и отчетно-показательных спектаклей училища последних лет не позволяют говорить о его творческом росте. Если двадцать лет назад в программах фигурировали балеты «Лебединое озеро», «Жизель», «Бахчисарайский фонтан», то теперь мы видим только концертные номера.

Мы бы не стали говорить обо всем этом, если бы казахский балетный театр не имел сил, средств и возможностей преодолеть перечисленные недостатки. Ведь балетная труппа театра имени Абая — здоровый, большой коллектив, которому предстоит двигаться вперед.

Решения юньского Пленума ЦК КПСС, выступление на нем Н. С. Хрущева, Л. Ф. Ильичева и ряда деятелей советской культуры поставили перед кадрами работников советского искусства новые задачи, открыли новые горизонты. Выступая в материалах Пленума, с особой остротой думая о том, какую важную роль играет искусство в жизни советских людей и как много нужно еще сделать, чтобы оно было достойным нашего народа.

Нужно здоровое творческое соревнование всех, кто способен искать пути дальнейшего расцвета казахской хореографии. Нужно продуманная и плодотворная работа руководителей театра, в ходе которой были бы привлечены талантливые казахские писатели, композиторы, художники — все, кто любит это искусство и кому дорого его судьба. Тогда в ближайшее время мы станем свидетелями больших творческих побед казахского балетного театра.

Л. САРЫНОВА.

КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА 3 СТР

1 декабря 1963 года.